

РОЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В РАЗВИТИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Виталий Воронович

Принимая во внимание диверсификацию угроз, вызовов и рисков безопасности на всех уровнях, дестабилизацию системы международных отношений, осложняемые несомненным несовершенством и низкой эффективностью универсальных механизмов в данной сфере, дефектами существующей архитектуры и правового обеспечения системы ограничения и контроля над вооружениями на современном этапе, дополнительную актуальность и востребованность приобретает изучение опыта профильных региональных организаций, в частности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Тем более, что в соответствии с пунктом 15 утвержденной в 2010 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь укрепление международных и региональных институтов обеспечения военной безопасности, партнерства, доверия и устойчивого развития справедливо отнесено к числу приоритетных интересов белорусского государства в военной сфере [10].

Усиливающееся воздействие на безопасность непосредственно стран-участниц (две из которых — Россия и Казахстан — задействованы в общих с Беларусью интеграционных объединениях) миграционного фактора, увеличение объемов наркотрафика, нарастание проявлений межэтнических конфликтов, терроризма, религиозного и политического радикализма также привлекают внимание к динамике развития столь важной для стабильности в Центрально-Азиатском макрорегионе организации. Не случайно в одобренной в декабре 2010 г. резолюции 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН упомянутый институт назван «важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопросов безопасности в регионе во всех ее аспектах» [см.: 38, с. 59].

Источниковую базу настоящей статьи составили преимущественно международные соглашения, заключенные между странами — участницами ШОС, полезным оказалось использование и научных трудов отечественных и зарубежных специалистов, посвященных данной тематике, хотя последние традиционно характеризуются некоторой схематичностью и стремлением рассматривать преимуще-

ственно отдельные аспекты функционирования упомянутой структуры, ее взаимодействия с другими международными институтами (например, в статьях А. В. Баркова [3], К. Барского [4], И. И. Потёмкиной [18], Син Гуанчена [21] и др.).

Вместе с тем, в целом удачной следует признать коллективную монографию белорусских, казахстанских и швейцарских экспертов «Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии» [38], посвященную эволюции, растущему значению ШОС в контексте обеспечения политической, социально-экономической, военной, энергетической стабильности не только важнейшего с различных точек зрения региона, но и континента в целом, а также достижениям и существующим и потенциальным проблемам развития этой организации.

Должному пониманию особенностей эволюции отечественной и зарубежной политической мысли применительно к теории и практике международных отношений, непосредственно превентивной дипломатии и разрешению международных конфликтов, а также комплексной оценке механизмов координации деятельности международных организаций, аргументированному сопоставлению эффективности их деятельности по борьбе и профилактике негативных явлений в области безопасности на различных уровнях, укреплению теоретико-методологической базы статьи способствовало ознакомление с работами А. П. Цыганкова [34] и А. А. Челядинского [35; 36], монографиями Ю. А. Никитиной [15], М. А. Троицкого [31] и др. Влияние собственно ШОС на динамику региональной системы безопасности оценивается в авторефератах диссертаций Г. Е. Жоламановой [8], А. Г. Потеенко [17], Н. В. Серебряковой [20].

Безусловно, автор не мог не учитывать, что, несмотря на очевидную диверсификацию направлений деятельности организации, база ее функционирования (правовая, институционально-управленческая, научно-концептуальная) до сих пор продолжает корректироваться, отражая трансформацию взглядов стран-участниц на формы, средства и

Автор:

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

Рецензенты:

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

Беляев Алексей Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Политология, социология и социальное управление» факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета

методы укрепления безопасности, сохранение традиционных и появление качественно новых угроз, вызовов и рисков. При этом нельзя отрицать, насколько значительной в развитии многостороннего сотрудничества, организационном оформлении данного института стала роль постоянного совершенствования профильной договорно-правовой базы.

С момента подписания главами Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы (1996) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997), которые положили начало процессу создания ШОС, упомянутый институт действительно претерпел весьма серьезную эволюцию от локальной площадки по контролю за соблюдением многосторонних режимов транспарентности и мер доверия, ограничительных режимов до подлинно полифункциональной, чрезвычайно важной для укрепления безопасности в различных сегментах и весьма перспективной международной организации.

К безусловным достижениям ШОС нельзя не отнести серьезное снижение напряженности и демилитаризацию границ между странами-участницами, завершение переговоров и юридическую регламентацию территориального размежевания, интенсификацию и системность многостороннего политического, экономического, военного, научного, культурного сотрудничества, что свидетельствует о реальном, а не декларативном тяготении соответствующих государств к формированию модели, исходящей из соблюдения принципов общей и неделимой безопасности.

Во многом именно поэтому постоянно повышается результативность, укрепляется и диверсифицируется практическая составляющая форматов регулярных встреч с представителями внешнеполитических ведомств, правоохранительных органов, пограничных служб, прокуратур, министерств обороны, экономики, культуры, образования, транспорта, по чрезвычайным ситуациям, национальными координаторами и особенно в рамках созданного по итогам саммита 5 июля 2000 г. в Душанбе регионального антитеррористического центра, ныне — Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

Основными же целями и задачами организации, что официально закреплено в пункте 2 Декларации (2001) и статьях 1 и 3 Хартии ШОС (2002) [5; 33], названы:

- укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между странами-участницами;

- стимулирование равноправного и выгодного для всех задействованных в данном процессе государств политического, торгово-экономического, военного, научно-технического, энергетического и иного со-

трудничества в целях надлежащего обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе;

- совместное содействие сбалансированному экономическому, социальному и культурному развитию в регионе, интеграции в мировую экономику, формированию справедливого международного политического и экономического порядка;

- превентивная дипломатия и скоординированная борьба с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами преступной деятельности и массовой нелегальной миграцией.

Не менее важными документами стали Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [37], Конвенция ШОС против терроризма от 19 июня 2009 г. [9], а также подписанные в рамках РАТС и дополнительно конкретизирующие прикладные аспекты многостороннего взаимодействия следующие документы:

- Соглашение об обеспечении защиты секретной информации от 17 июня 2004 г. [24];

- Соглашение между государствами — членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 августа 2004 г. [22];

- Концепция сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 г. [11], дополненная развивающими ее положения трехлетними программами профильного взаимодействия (в частности, нынешняя рассчитана на период 2013—2015 гг. и уже предполагает реализацию комплекса совместных мероприятий в рамках недавно введенного во исполнение данной программы «Постоянно действующего механизма координации взаимодействия компетентных органов государств — членов ШОС по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий, проводимых на территориях государств — членов ШОС», «Совместных мер компетентных органов государств — членов ШОС по предупреждению и пресечению использования или угрозы использования в террористических, сепаратистских и экстремистских целях компьютерных сетей» и ряда других соглашений [16]);

- Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов ШОС от 15 июня 2006 г. [26];

- Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств — членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 г. [27];

— Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов ШОС сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ от 28 августа 2008 г. [28];

— Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств — членов ШОС от 16 июня 2009 г. [25];

— Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов ШОС в борьбе с преступностью от 11 июня 2010 г. [29];

— Антинаркотическая стратегия ШОС на 2011—2016 гг. [1] и др.

Положительно следует оценивать тот факт, что перечисленные выше документы способствуют, если не унификации, то ощутимому сближению законодательств задействованных в шанхайском процессе государств в части юридического сопровождения мероприятий по борьбе с распространением и наказания за любые проявления терроризма, экстремизма и сепаратизма, равно как благоприятствуют стремительному переходу от декларативности к наполнению профильного многостороннего взаимодействия реальным содержанием, отработке высокоэффективных механизмов сотрудничества в указанной сфере. Например, в Антинаркотической стратегии ШОС на 2011—2016 гг. [1] четко определены согласованные подходы сторон в сфере противодействия наркоугрозе и основные направления сотрудничества между компетентными органами государств — членов организации, приоритеты, принципы, задачи, профилактические аспекты и форматы профильного взаимодействия, что позволяет оценить данный документ уже не в качестве рамочного, а вполне применимого на практике для интенсификации профильного сотрудничества.

Не утрачивают положительную динамику и контакты членов организации в военной сфере, что подтверждают не только регулярные встречи министров обороны и секретарей советов национальной безопасности, подписание новых соглашений в этой области, но и проводимые в плановом порядке военные учения с привлечением все большего числа военнослужащих и единиц новейшей техники, усложнением предлагаемых им к выполнению задач.

Если в состоявшихся в 2003 г. в сопредельных районах Казахстана и Китая антитеррористических учениях «Взаимодействие—2003» приняли участие около 1300 военнослужащих Казахстана, КНР, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана, то в организованных двумя годами позднее аналогичных российско-китайских учениях «Мирная миссия» — почти 10 тыс. человек [14; 32]. И далее темпы и интенсивность сотрудничества не снижались. В марте 2006 г. на территории Киргизии, Таджикистана и Узбекистана прошли совместные учения «Восток-антитеррор—2006», в августе 2007 г. в Китае и России со-

стоялись антитеррористические командно-штабные учения «Мирная миссия—2007», в апреле 2009 г. — в течение двух недель в Таджикистане с участием спецподразделений пяти стран реализовывался на практике замысел учений «Нурек-антитеррор—2009» [30].

В сентябре 2010 г. российские, казахстанские и китайские военные контингенты участвовали в антитеррористических командно-штабных учениях «Мирная миссия—2010» на территории Республики Казахстан, в мае 2011 г. представители спецслужб и правоохранительных структур провели учения «Тянь-Шань—2011» в Китае, а в июне 2012 г. Таджикистан принимал военные учения «Мирная миссия—2012» с привлечением группировок сил Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана. В июле 2013 г. и в мае 2014 г. состоялись очередные и самые масштабные на данный момент российско-китайские учения, соответственно, «Морское взаимодействие—2013» и «Морское взаимодействие—2014», особо поразившие экспертов разноплановостью решаемых задач и акцентом на сугубо прикладную, а не декоративную, внешнюю сторону. В частности, в ходе маневров китайские и российские военные не только проводили тренировки в традиционной сфере безопасности, но и осуществляли комплекс совместных учебных мероприятий по скоординированному конвоированию и освобождению угнанных судов, отрабатывали спасение на воде, тушение пожара на кораблях и реализацию подводных антидиверсионных операций [12].

При всей неоднозначности восприятия и различиях в отношении к ключевым игрокам (Китай и Россия) одним из главных направлений деятельности ШОС постепенно стало гуманитарное сотрудничество, особенно его экономическое измерение, первоначальный импульс развитию которого придали еще Алматинский меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества (2001) [13] и Пекинская программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС (2003), ориентированная на «максимально эффективное использование региональных ресурсов на взаимовыгодной основе, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий» [19].

Казалось бы, множество факторов (в частности, географическая близость, симбиотичность и взаимная потребность друг в друге экономических систем большинства стран-участниц, налаженные контакты крупных товаропроизводителей и поставщиков услуг и др.) способствуют, например, стремительному развитию, если не прорыву, в сфере

профильной кооперации и даже интеграции, а значит опосредованно дополнительно будут стимулировать упрочение позиций организации в регионе и на международной арене в целом. Однако помимо собственно политических аспектов, которые, судя по достигнутым в ходе визита В. В. Путина в Китай в 2014 г. многочисленным договоренностям, уже в основном преодолены, до сих пор динамичному развитию и содержательному, проектному наполнению экономической составляющей деятельности ШОС как компонента формирующейся системы азиатской безопасности препятствуют несоответствующие темпы, а порой и модели экономического развития, подспудные и явные противоречия в энергетическом сегменте взаимодействия, изъяны инфраструктуры, влияние экологического фактора и т. д. В частности, по-прежнему затормаживается или замыкается на узкий двусторонний межгосударственный формат экономическое взаимодействие на межрегиональном уровне (хотя первый документ в этой сфере был подписан еще в сентября 2001 г. [13]), не завершено оформление юридической базы энергетического сотрудничества в рамках ШОС.

Помимо изложенного не преодолена своеобразная «сегментированность» формируемой в рамках ШОС системы безопасности, по существу не согласован и (за исключением неких политических «деклараций о намерениях») не зафиксирован должным образом в договорно-правовом плане единый курс в сфере последовательного и комплексного стратегического и тактического планирования развития данной организации, координации усилий ее участников. Думается, отнюдь не только «сотрудничество в сфере энергетики каждая страна — участница ШОС представляет лишь, руководствуясь своими национальными интересами, не принимая во внимание интересы всей структуры» [8, с. 13], но и в целом нет «чувства сообщества» и между народами, и между элитами стран-участниц, что отрицательно сказывается на результативности функционирования данного института, которая станет еще менее значительной в ходе непосредственной реализации заявленных на Душанбинском саммите в сентябре 2014 г. планов по дальнейшему расширению организации.

Наконец, специалисты справедливо отмечают: все еще находящейся на этапе завершения институционального становления ШОС «не достает практической составляющей для более эффективного воздействия на мировые и региональные угрозы и вызовы» [17, с. 6], что наглядно продемонстрировало пассивность организации, например, в период очередного всплеска насилия на межнациональной почве в Ошской области Кыргызстана в 2010 г. и в ходе начавшегося вывода контингента НАТО из Афганистана. В ситуации сохранения определенных лакун в договорно-правовой

базе многостороннего взаимодействия способны отрицательно повлиять на перспективы сотрудничества в рамках ШОС серьезные противоречия и смена поколений в политических и экономических элитах молодых центрально-азиатских государств, неотработанность механизмов бескровной передачи власти строго в формате конституционной процедуры.

В то же время развитие событий в последние годы, связанное с некоторым охлаждением по различным причинам отношений Китая и России со странами Запада, и явное сближение позиций этих ключевых для дальнейшего развития организации игроков (в том числе по обеспечению сбалансированного сочетания в деятельности ШОС силового и экономического сегментов), продемонстрированное в ходе упомянутого визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китай в мае 2014 г., дают основания полагать, что имеющиеся разногласия будут преодолены. Тем более, что многие эксперты убеждены: «Для сохранения позиций России в Центральной Азии и нейтрализации геополитических устремлений США российско-китайский тандем в формате ШОС является наиболее эффективным инструментом региональной политики» [20, с. 14–15].

Помимо изложенного после согласования сторонами определенных единого понимания понятийного аппарата, основных угроз и направлений, принципов и форматов соответствующих многосторонних контактов и особенно унифицированных правил поведения государств в области обеспечения информационной безопасности, закрепленных в Соглашении между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [23], значительно интенсифицировалось взаимодействие в рамках планирования и осуществления совместных мероприятий, призванных обеспечить адекватное реагирование на постоянно нарастающее информационное противоборство.

Тем не менее, представляется, что в дополнение к уже предпринятым шагам не менее полезным в данном контексте стало бы более активное использование странами-участницами постоянно расширяющейся в информационную эпоху номенклатуры техноконтологических форм сотрудничества сил обеспечения военной безопасности, которое целесообразно сопроводить менее схематичными и более убедительными, подлинно солидарными договорно-правовыми гарантиями защиты интересов друг друга.

В частности, весьма полезными окажутся: совместная работа над способными иметь наряду с военной научную и коммерческую составляющую тематическими информационными объектами и программами; создание специализированной системы

интегрированных профильных баз данных (правовых, проблемно-ориентированных, информационно-поисковых, справочных, информационно-аналитических и др.), допускающих обмен необходимыми сведениями информаторов; создание международных научно-исследовательских экспертных групп с целью изучения текущей ситуации, разработки прикладных рекомендаций по решению ключевых проблем развития ШОС и обеспечения региональной безопасности, а также осуществления стратегического прогнозирования и т. д. Это позволило бы наполнить более конкретным содержанием упомянутое выше Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [23]. Безусловно, способствовало бы дальнейшему развитию многостороннего взаимодействия и наполнение более внушительным реальным содержанием заключенного в 2007 г. Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. [6].

Таким образом, на современном этапе основное значение ШОС заключается в увеличении некоего «контура безопасности», диверсификации форм, средств, методов и направлений коллективного противодействия угрозам, вызовам и рискам безопасности на различных уровнях, создании дополнительных

площадок для политического, экономического, военного, научного взаимодействия. Этот процесс основан на равноправном сотрудничестве стран-участниц и приверженности принципу «неделимости безопасности», что закреплено в Астанинской декларации десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [2] и в принятой на сентябрьском саммите 2014 г. Душанбинской декларации [7] и в целом успешно реализуется благодаря в основном сформированной, но продолжающей совершенствоваться договорно-правовой базе многосторонних контактов, а также механизмам координации соответствующих усилий профильных министерств и ведомств, личной поддержке глав задействованных государств. Тем более, что, как официально заявлено руководителями стран-участниц, «противодействие таким глобальным вызовам и угрозам современности, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, транснациональная организованная преступность, киберугрозы, распространение оружия массового уничтожения, техногенные и экологические бедствия, угрозы, связанные с распространением инфекционных заболеваний, а также последствия глобального изменения климата, возможно исключительно путем тесного взаимодействия всех государств, международных организаций и форумов» [7].

Литература

1. Антинаркотическая стратегия ШОС на 2011—2016 гг. [Электронный ресурс] // Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. — Режим доступа: <http://sartraacc.ru/print.php?print_file=Pub_inter/shos_stt.htm>. — Дата доступа: 10.01.2014.
2. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [от 15 июня 2011 г.] [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. — Режим доступа: <http://www.mfa.kg/smid-shos/astaninskaya-deklaraciya-desyatiletija-shanhaiskoi-organizacii-sotrudnichestva-2_ru.html>. — Дата доступа: 21.04.2014.
3. Барков, А. В. Шанхайская организация сотрудничества / А. В. Барков // Москов. журн. междунар. права. — 2003. — № 1. — С. 262—271.
4. Барский, К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. Барский // Междунар. жизнь. — 2011. — № 8. — С. 11—25.
5. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества «Бизнес в СНГ». — Режим доступа: <http://sng.allbusiness.ru/content/document_r_V24V4V3A-8159-4466-8955-9B7A79C968Co.html>. — Дата доступа: 25.12.2013.
6. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 16.08.2007 г. (г. Бишкек) [Электронный ресурс] // Информационный сервер xFRK. — Режим доступа: <<http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=04336&nozag=0&ogaz=00>>. — Дата доступа: 20.02.2014.
7. Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. — Режим доступа: <<http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/dushanbinskaya-deklaraciya-glav-gosudarstv-chlenov-shos.html>>. — Дата доступа: 15.09.2014.
8. Жоламанова, Г. Е. Интеграционные процессы в рамках Шанхайской организации сотрудничества как фактор стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г. Е. Жоламанова; Казах. нац. ун-т им. аль-Фараби. — Алматы, 2009. — 28 с.
9. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Национальный антитеррористический комитет». — Режим доступа: <<http://nac.gov.ru/content/3899.html>>. — Дата доступа: 01.03.2014.
10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: [утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
11. Концепция сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8218>. — Дата доступа: 10.07.2014.
12. Леонтьева, Н. Российско-китайские военно-морские учения: квадратура геополитики / Н. Леонтьева [Электронный ресурс] // NOTUMinfo. — Режим доступа: <<http://www.notum.info/news/politika/rossijsko-kitajskie-voennomorskije-uchenija-kvadratura-geopolitiki>>. — Дата доступа: 03.08.2014.

13. Меморандум между правительствами государств — участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций от 14.09.2001 г. [Электронный ресурс] // Параграф: информационные системы. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024830>. — Дата доступа: 04.03.2014.
14. Москва и Пекин бросили против террористов боевые корабли и стратегические бомбардировщики [Электронный ресурс] // LENTA.RU. — Режим доступа: <<http://lenta.ru/articles/2005/08/18/jointforce>>. — Дата доступа: 21.01.2014.
15. Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. — М.: Навона, 2009. — 200 с.
16. О реализации «Программы сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013—2015 годы» [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет. — Режим доступа: <<http://nac.gov.ru/content/4167.html>>. — Дата доступа: 12.12.2013.
17. Потеенко, А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности центрально-азиатских государств (политико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. Г. Потеенко; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. — М., 2011. — 29 с.
18. Потёмкина, И. И. Шанхайская организация сотрудничества / И. И. Потёмкина // Внешнеэкон. бюл. — 2002. — № 6. — С. 60—63.
19. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС [Электронный ресурс] // Посольство России в Китае. — Режим доступа: <<http://www.russia.org.cn/rus/2893/31292152.html>>. — Дата доступа: 12.07.2014.
20. Серебрякова, Н. В. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы политической интеграции в Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Н. В. Серебрякова; РУДН. — М., 2009. — 32 с.
21. Син Гуанчен. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления / Син Гуанчен // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2002. — № 11. — С. 71—76.
22. Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <<http://docs.cntd.ru/document/902111650>>. — Дата доступа: 12.02.2014.
23. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Законы Казахстана: ресурс законодательных документов. — Режим доступа: <<http://zandary.net/shos/469--1-2010-286-iv.html>>. — Дата доступа: 07.07.2014.
24. Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент, 17 июня 2004 г. [Электронный ресурс] // Портал Республики Казахстан. — Режим доступа: <http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistema/dok_ieyilz.htm>. — Дата доступа: 16.02.2014.
25. Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <<http://docs.cntd.ru/document/902315686>>. — Дата доступа: 17.02.2014.
26. Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. 15 июня 2006 г. [Электронный ресурс] // Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности «Предпринимательское право». — Режим доступа: <<http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=152242&DocumType=0>>. — Дата доступа: 03.02.2014.
27. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств — членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Национальный антитеррористический комитет». — Режим доступа: <<http://nac.gov.ru/content/3897.html>>. — Дата доступа: 01.03.2014.
28. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (Душанбе, 28 августа 2008 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398557>. — Дата доступа: 13.01.2014.
29. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (Ташкент, 11 июня 2010 г.) [Электронный ресурс] // Международное право на conventions.ru. Конвенции и иные международные договоры. — Режим доступа: <http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1690>. — Дата доступа: 10.02.2014.
30. Страны ШОС начинают совместные антитеррористические учения [Электронный ресурс] // Народное радио. — Режим доступа: <<http://narodinfo.ru/news/67844.html>>. — Дата доступа: 12.08.2014.
31. Троицкий, М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика / М. А. Троицкий. — М.: МГИМО, 2006. — 52 с.
32. Успешное завершение в Китае совместных антитеррористических учений стран — членов ШОС [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. — Режим доступа: <<http://uz.chineseembassy.org/rus/dtxw/t130581.htm>>. — Дата доступа: 17.05.2014.
33. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Центральный Интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества «ИнфоШОС». — Режим доступа <<http://infoshos.ru/?id=33>>. — Дата доступа: 14.01.2014.
34. Цыганков, А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли / А. П. Цыганков. — М.: Альфа-М; Инфра-М, 2013. — 336 с.
35. Челядинский, А. А. Методика и историография теории международных отношений и анализа внешней политики Республики Беларусь / А. А. Челядинский. — Минск: Веды, 2003. — 56 с.
36. Челядинский, А. А. Теория международных отношений / А. А. Челядинский. — Минск: БГУ, 2004. — 370 с.
37. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Правовая система нового поколения «Референт». — Режим доступа: <<http://www.referent.ru/1/10927>>. — Дата доступа: 05.05.2014.
38. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.]; под ред. А. А. Розанова. — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — 194 с.

«Роль совершенствования договорно-правовой базы в развитии Шанхайской организации сотрудничества» (Виталий Воронович)

Автор кратко характеризует институциональную и содержательную эволюцию ШОС, отмечает ее ключевое значение для укрепления безопасности в соответствующем регионе. При этом особое внимание уделяется совершенствованию договорно-правовой базы диверсификации деятельности данной организации. Наряду с обращением к положительному опыту и успехам упомянутого института обозначены имеющиеся трудности и препятствия дальнейшего развития сотрудничества, в том числе скрытые противоречия между Китаем и Россией, недостаточное использование постоянно расширяющейся в информационную эпоху номенклатуры форм сотрудничества сил обеспечения военной безопасности стран — участниц ШОС и др.

«The Role of the Legal Framework Improvement in the Development of the Shanghai Cooperation Organisation» (Vitaly Voronovich)

The author briefly characterises institutional and substantial evolution of the Shanghai Cooperation Organisation, notes its crucial meaning for security maintenance in the corresponding region. Simultaneously, the focus is made on the improvement of the legal framework of diversification of the Organisation's activities. The article identifies alongside positive experience and successes of the abovementioned institution, the obstacles and difficulties for further development of cooperation including the latent contradictions between China and Russia, an insufficient use of constantly expanding nomenclature of the forms of cooperation between the powers providing military security of the SCO member states.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.